

На Континенте Цяньюань люди являются повелителями всего сущего и могут использовать силу Неба и Земли в своих целях. Люди системы Чёрный Глаз, наоборот, превратились в монстров, не совершенствующих дантянь в полной мере. Несмотря на то, что их индивидуальная сила выросла, они лишились каналов для поглощения силы Неба и Земли.

Они превратили себя из проводников в изоляторы, из герметичных сосудов в дуршлаг, не способные поглощать духовную силу внешнего мира, сколь бы богатой она ни была. Те, у кого были развиты все три дантяня, без соответствующих практик не смогут раскрыть свою силу, как бы ни старались.

Точнее, они вообще не осознают, что такое культивирование.

У Ци Цзэ были лучшие техники совершенствования его секты, но он ничего не знал о методах других сект. Он, естественно, не собирался брать себе в ученики культиватора, не говоря уже о том, чтобы передать кому-то сокровенные техники Секты Тайсюань. Единственная причина, по которой он взял в оборот Оуян Е, заключалась в том, чтобы проверить свою теорию дао*.

*Дао — китайское слово, означающее «путь», «маршрут», «дорогу» или более свободно «доктрину», «принцип», «целостные убеждения». В контексте восточноазиатской философии Дао — это естественный порядок вселенной, характер которого человеческая интуиция должна распознать, чтобы реализовать потенциал индивидуальной мудрости.

Он хотел посмотреть, насколько далеко продвинется Оуян Е в совершенствовании Парных клинков Ветра и Огня. Прочие оружейники практиковали «вращивания меча человеком», Ци Цзэ хотел сделать по-другому — «вращивать человека мечом».

Объяснив Оуян Е будущие возможности, Ци Цзэ вернулся к себе. Оуян Е поначалу остолбенел, но потом вскочил с криками:

— Дядя, ты не представляешь, насколько мощными оказались «Лес Ветров и Море огня»! Ты не поверишь...

Он бессвязно рассказал о случившемся только что Ли Юю. После чего, в одних брюках, танцевал со своим клинком в обнимку по комнате. Его переполняло возбуждение, а в глазах была нежность. Для себя он решил, что всю свою жизнь проведёт с этим клинком, а стоявшие на пути горячие девчонки пусть убираются прочь!

Ли Юй долго молчал, после чего сказал тихим голосом:

— Может, тебе купить лотерейный билет? У меня такое чувство, что ты можешь выиграть джекпот.

У него просто невероятная удача. И почему он не был на сто лет моложе и сам не оказался соседом по комнате молодого господина Ци?

Оуян Е скакал по комнате, а когда выбился из сил, заполз в медицинскую капсулу и остался в ней на всю ночь — с клинком в обнимку и глупой улыбкой на устах.

Янь Цзюньюй стоял, засунув руки в карманы, и тихо наблюдал за сумасшествием Оуян Е со сложными эмоциями. Он был гордым сыном семьи Янь, его внешность, статус и способности — всё было высшего класса. Все с завистью смотрели на него, а сам он никогда никому не завидовал.

А теперь он обязан был признать, что невероятно сильно завидовал Оуян Е и с удовольствием поменялся бы с ним местами. Несмотря на то, что у него был SSS-ранг, он хотел быть как Оуян Е — потом и кровью бороться за неизвестное будущее.

То, что SSS-ранг был пределом возможностей человека, — это общеизвестный факт. Янь Цзюньюй хотел преодолеть этот предел, но всегда упирался в стену. Ему внезапно вспомнились слова Ци Цзэ: «Я построю для тебя мост, чтобы ты смог подняться в небо».

И Оуян Е заполучил этот мост.

— Счастливчик, — Янь Цзюньюй покачал головой, насмехаясь над собой.

Он знал, что Оуян Е смог получить эту возможность потому, что не потерял ещё свою детскую наивность и мог рискнуть всем ради этого. Если бы Янь Цзюньюй оказался в такой же ситуации, он бы просто не поверил Ци Цзэ, отвергнув его и тем самым отвергнув чудеса.

Похоже, его дед был прав, говоря, что, взрослея, нужно сохранять свою оригинальность. Полученный опыт многому его научил, и он открыл для себя новое понимание силы, да и жизни в целом.

Если бы только он мог вернуться к жизни, если бы только он мог...

Он пересёк комнату и сел рядом с юношей. Глядя на его изящный профиль, он погрузился глубоко в свои мысли.

*

Поскольку соревнования были не за горами, Оуян Е отправился в лес Мороны для специальных тренировок под охраной группы наёмников. Ежедневно он сражался с дикими зверями, и его сила росла в геометрической прогрессии. Вскоре его способности достигли четвёртого ранга. Он вполне мог считаться на Хайхуане одним из гениев своего возраста.

С тех пор как Янь Цзюньюй поглотил большое количество частиц элемента огня, он спокойно мог перемещаться на дальние расстояния и наблюдал за тренировками Оуян Е, но недолго. Он, конечно, любил проливать кровь в сражениях, но сейчас ему было это не так интересно. Теперь его больше всего привлекало наблюдение за Ци Цзэ.

Закончив с клинками, Ци Цзэ принялся за бассейн в подвале. Напильником он вырезал восьмиугольный узор с замысловатыми линиями и разбросанными древними символами. Как только узор обрёл форму, частицы элементов пришли в неистовство, будто назревала буря.

Янь Цзюньюй смутно подозревал, что этот узор как-то связан с ним.

Когда Ци Цзэ забывал поесть, он снова и снова напоминал ему об этом, хоть тот его и не слышал.

После месяца кропотливой работы все линии и узоры наконец соединились. Ци Цзэ сел, прислонившись к стенке бассейна, и на его лице расцвела редкая улыбка. Потрясённый этим, Янь Цзюньюй резко отодвинулся от юноши, чем-то насторожившись.

Коммуникатор Ци Цзэ подал сигнал. Это было уведомление от Управления по академическим вопросам, в котором говорилось, что его академический отпуск просрочен, и он должен либо вернуться на учёбу, либо отчислиться. Конечно, Ци Цзэ не собирался бросать учёбу. Он продолжал искать способ перевестись на курс мехостроения, чтобы изучить кузнечное дело этого мира. Поэтому Ци Цзэ быстро привёл себя в надлежащий вид и отправился на занятия.

Мэн Яо, которую он не видел целый месяц, сидела в первом ряду с мрачным видом и ни с кем не разговаривала. Судебный процесс между семьями Мэн и Хай закончился в пользу семьи Хай. Семья Мэн, затаив обиду на Ли Юя, продолжила отчаянно искать подходящий гуцинь в других аукционных домах.

Имперский музыкальный колледж полон влиятельных людей и мастеров своего дела, так что, если отправиться на экзамен с инструментом современного производства, можно потерять баллы и не поступить. Мэн Яо хотела преподать урок Ци Цзэ, а вместо этого сама попала в неприятности. Она не только проиграла судебный процесс, но и профукала своё будущее и потеряла лицо. Из-за всего этого она погрязла в депрессии.

Она также не могла открыто мстить семье Хай, так как та была довольно влиятельной. Когда Мэн Яо увидела Ци Цзэ, входящего в аудиторию в полном здравии, у неё покраснели глаза.

В злобной ухмылке она выплюнула:

— Ты ещё не умер?

Ци Цзэ сделал вид, что ничего не слышал, прошёл к своему месту и тихонько сел.

Мэн Яо была в ярости. Она повернулась, злобно зыркнула в сторону Ци Цзэ, но, заметив насмешливый взгляд Хелен, неохотно подавила свой гнев. Если она не могла победить семью Хай, она могла выместить свою злобу на человеке с углеродной основой. Однако, что будет, если она это сделает? Она только ещё больше навредит своей репутации. Она это понимала, но и отпустить эту ситуацию тоже не могла. Мэн Яо включила коммуникатор и быстро отправила сообщение своему жениху:

«Ты не сделал того, что обещал. Ци Цзэ не умер и вернулся на занятия!»

«Я прохожу спецтренировку. После соревнований разберусь с Оуян Е и Ци Цзэ одним махом. Не волнуйся. Отец использует свои связи в семье Янь, чтобы связаться с Имперским аукционным домом. У них большой ассортимент антиквариата, и совместный аукцион будет в скором времени, так что мы сразу узнаем, когда появится подходящий гуцин».

Ответ Оуян Дуаньхуа вызвал у Мэн Яо счастливую улыбку, и она послала ему несколько смайликов с воздушным поцелуем.

Сработало предчувствие Ци Цзэ: он посмотрел на Мэн Яо, и уголки его рта скривились в презрительной улыбке. У него не было желания сидеть на занятии до конца, поэтому он пригнулся и выскользнул через заднюю дверь ещё на половине урока.

Когда он проходил мимо кафедры меха-пилотов, он остановил проходящего мимо курсанта и спросил:

— Ты знаешь, в какой группе учится Ван Сюань?

Курсант указал ему на тренировочное поле и сказал, чтобы сам выяснил.

Как только Ци Цзэ подошёл к тренировочному полю, он сразу заметил искомую цель. Ван Сюань кружил вокруг своего меха, и вид у него был расстроенный.

— Что случилось, он вышел из строя? Я могу починить, — без лишних слов выдал Ци Цзэ.

— Вы... Ци Цзэ? — Ван Сюань не сразу узнал Ци Цзэ, ему потребовалось на это время.

За месяц юноша подрос, только вот его кожа была такой бледной, что под солнечными лучами казалась почти прозрачной. В то время как его губы были ярко-красного цвета, а глаза сияли чернотой, что вызывало странное ощущение.

Неудивительно, что молодой мастер Оуян так им одержим, что отказался от всех своих любовниц. Ван Сюань перебирал про себя сплетни, но вслух спросил:

— Ты в порядке? Пришёл на занятия?

— Я в порядке, — Ци Цзэ дважды обошёл мех и вернулся к прошлой теме разговора: — Что случилось с твоим мехом? Как насчёт того, чтобы я его починил?

Сообразив, что таким образом юноша пытается отплатить за помощь, Ван Сюань был, конечно, благодарен, но всё же махнул рукой:

— Он не подлежит ремонту. Это G9, он из старых моделей. Можно заменить вышедшие из строя детали деталями с других моделей, но вот преобразователь энергии не найти. Производитель прекратил производство сотни лет назад, их даже на складах нет. Он, возможно, последний G9 в Империи — ему место в музее.

Ван Сюань посмеялся над собой.

Его сосед по комнате обеспокоенно выдвинул предложение:

— Забудь, не страшно, если нельзя починить. Если продать его на металлолом, можно выручить немного звёздных монет, и мы купим тебе новый. Ты не можешь позволить себе проиграть на соревнованиях.

К ним подошёл высокий крепкий юноша и согласно добавил:

— Верно, хватит пытаться связаться с производителями, это пустая трата времени. Если ты победишь на соревнованиях, то сможешь поступить в Имперскую военную академию и продолжать обучение. Нельзя упускать такую возможность. Ты в курсе, что Оуян Дуаньхуа зарегистрировался и на соревнования по боевым искусствам, и на сражения мехов? Он хочет завоевать оба титула. Ты не можешь ему этого позволить.

Янь Цзюньюй кое-что осознал из их разговора и спросил глубоким голосом:

— Так как я умер, мою рекомендацию отозвали?

Смерть действительно путает планы и ничем не помогает.

Ван Сюань был прекрасно осведомлён, что его товарищи живут не намного лучше него, поэтому решительно отказался от их предложения.

Ци Цзэ терпеливо слушал их разговор, а затем снова заговорил:

— Отдай мне мех. Я отремонтирую его в награду за своё спасение. Идёт?

<http://bllate.org/book/14524/1286344>